

Су Яо, хотя если быть точнее, Мара была склонна к несколько нездоровой тяге к красоте. Под общим словом "красота" подразумеваются как вещи, так и животные, и люди. Это не являлось помешательством на внешности, нет. Мара могла противостоять этому. Просто она была более благосклонна к красивым людям, а вещи, которые её устами могли нарекались как "прекрасные", в основном приобретались ей. Любование великолепием мира успокаивало её и даже поднимало настроение. Впрочем, это не было особенностью, многим нравятся красивые вещи и люди. Это нормально, главное, чтобы это не мешало трезвому суждению.

С переселением в другое тело и вообще в другой мир, эта небольшая слабость никуда не пропала, потому, глядя на мягкие, приятные глазу, черты благородного лица, теперь уже Су Яо почувствовал себя более комфортно. Сейчас от внутреннего раздвоя и напряжения не приходилось силой воли сдерживать слёзы и сглатывать тугой комок в горле. Правда, чувство подступающей истерики так и не прошло.

— Мне стоит быть польщенным, что сам глава ордена решил навестить скромного меня? — кривовато ухмыльнулся Су Яо, честно не собирающийся бросаться сарказмом хотя бы на первых порах, но бушующие в глубине души эмоции не дали сдержать язык за зубами.

— Глава пика Су Яо, — вздохнул глава, — Ваш сарказм не может удержать даже предсмертное состояние. И я просил, мы же ровесники, потому называйте меня по имени.

"Знала бы я ещё это имя... Придётся выкручиваться, хотя, судя по реакции, такое моё отношение не выбивается из обычного поведения, но оно и понятно, я же теперь злодей. Надо попытаться выведать хоть какую-то информацию".

— Глава ордена, этот скромный служащий не посмеет, ведь Вы находитесь выше в иерархии. Как этот ничтожный глава пика может называть Вас по имени? — слова могли быть почтительными, если бы не доза яда, превышающая всякие нормы, в них.

"Надеюсь, новеллы не ввали относительно этикета в Древнем Китае".

— Глава пика, как Вы себя чувствуете? — поняв, что снова ничего не добьётся, сменил тему глава ордена.

"Лучше бы представился, серьёзно. Не называть же мне даже в мыслях тебя главой ордена. И вообще, как себя должен чувствовать половец в злодея, который ещё пару часов назад переживал самые отвратительные моменты в жизни?", — от таких мыслей настроение вновь испортилось, а от отчаяния захотелось завывать как раненый зверь.

— Бывало и лучше. Что произошло? Я, кажется, быстро потерял сознание, либо же от боли не запомнил события, — вообще, это был почти тычок пальцем в небо, но основанный на неплохом знании психологии и многолетним опытом лжи, а резкая пауза после слов должна сделать вид, словно он ещё не до конца пришёл в себя, а потом сболтнул лишнего.

— Я нашёл тебя раненого посреди неизвестного мне ритуального круга, — в голосе главы была слышна вина, хотя он, вроде, ни в чём не виноват. — Я не знаю, что именно ты сделал, но от концентрации энергии нефритовый защитный талисман разлетелся на куски. Несколько осколков ранили твоё тело.

"Я бы тоже не прочь узнать, что «я» сделал. И вот почему мне было так больно, когда я только очнулся".

— Благодарю за заботу, глава ордена, — хоть в голосе и был сарказм, но слышалась и неуверенная благодарность.

Глава ордена (да как, чёрт возьми, его зовут?) улыбнулся чуть шире, услышав, пусть и сомнительные, но слова благодарности. Небольшая складка меж его бровей разгладилась, да и сам он перестал выглядеть так, словно стоит на шипах. Запущенное чувство вины и слабый братский комплекс. Су Яо покачал головой и отвернулся в противоположную от собеседника сторону, смотря теперь на начавшие подтаивать ледяные узоры.

— Когда мне можно будет уйти отсюда? — глухо спросил Су Яо, на душе было паршиво, и самоконтроль переставал справляться с неминуемой истерикой.

— По правильному, Вам бы ещё пару дней полежать и полечиться, но разве Вас удержишь? — судя по шороху ткани, глава развёл руки в стороны, выражая тем самым всю обречённость этого.

— Отлично, тогда верни мне мою одежду, и я пойду, — Су Яо хотелось поскорее остаться в своём уютном одиночестве и перестать сдерживать эмоции.

Су Яо не видел этого, но глава ордена печально покачал головой, но зато слышал, как тот шумно вздохнул и подозвал слугу. Наверно, того самого, с угольками ненависти во взгляде, которые в любой момент могли вызвать бесконтрольный всепожирающий пожар. Через какое-то время, которое Су Яо провёл за разглядыванием стен и снежных рисунков, пытаясь успокоиться, голос прислуги отрапортовал о принесённых одеждах.

— Тебе помочь одеться? — мягко спросил глава ордена, не пытаясь обидеть своей помощью.

— Сам справлюсь, — злобно бросил Су Яо, в данный момент желая просто остаться один.

Резко развернувшись, Су Яо быстро натянул белоснежные сапоги, которые услужливо стояли у кровати, рывком взяв верхние одежды, он кое-как надел их, не задумываясь, окольцевал серебряным украшением безымянный палец правой руки и, забрав странное украшение, с которым не было ни возможности, ни желания разбираться, в руку, почти вылетел из покоев, где до недавнего времени находился.

То ли по наитию, то ли по памяти тела он быстро выбрался из дома и, уже собираясь возвращаться в обитель бывшего хозяина тела, внезапно осознал, что не знает, куда направляться. Внезапное раздражение от этого захлестнуло с головой, и, решив не строить какие-то сложные планы по нахождению своего дома, Су Яо, не мудрствуя лукаво, просто подошёл к первому попавшемуся на глаза ученику.

— Где я живу? — схватив адепта за плечо, почти прошипел он.

Ученик, решив не перечить и ничего не спрашивать у заклинателя, о котором в ордене гуляет много нелюбимых сплетен, а может просто испугавшись рассерженного главу пика, махнул рукой в сторону какого-то тёмного пятна, которое напоминало дворец. Су Яо, больше не задерживаясь, не бежав, но идя очень быстрым шагом в сторону силуэта замка, вскоре вышел на длинный мост словно созданный из льда. Хотя, если вспомнить способность Су Яо, возможно так и было.

Мост был невозможно длинный, а потому где-то на трети у Су Яо кончилось терпение и он перешёл на бег, чувствуя как защипали глаза. В тёмный дворец, покрытый странными узорами по типу тех, которые им были созданы в комнате, он влетел, едва не вышибив дверь.

Не различая интерьера, Су Яо пробежал пару комнат, а остановившись, облокотился спиной об стену, по которой после сполз, и, отвратительно громко всхлипывая, заплакал.

Прим. автора:

Комменты — великая вещь! Видите как один единственный комментарий дал мне стимул для написания? Меньше чем за полдня написала)

<http://tl.rulate.ru/book/29525/632126>